

4. Vol'f E.M. (1985). Funkcional'naja semantika ocenki. AN SSSR. In-t jazykoznanija, 228.
5. Dement'ev V. V. & Sedov K. F. (1998). Sociopragmaticseskij aspekt teorii rechevyh zhanrov, 107.
6. El'mslev L. (2006). Prolegomeny k teorii jazyka, 248.
7. Zheltuhina M. R. (2003). Tropologicheskaja suggestivnost' mass-medial'nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdejstviya tropov v jazyke SMI, 656.
8. Zemcova L. A. (2006). Iskuststvedcheskaja recenzija kak zhanr massovo-informacionnogo diskursa : Dis. ... kand. fil. nauk. 212.
9. Korol'kova E. V. & Jurova G. I. (2002). K voprosu ob osobennostjah zhanroobrazovanija v sovremennyh SMI. Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda, (2),132-136. <http://tp11999.narod.ru/WEBLSE2002>.
10. Lebedeva N. B. & Korjukina E. A. (2013). Naivnyj avtor kak pis'menno-rechevaja lichnost': zhanrovedcheskij aspekt. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija, (3/23),11-23.
11. Mjasnikov I. Ju. (2005). Zhanry rechi v diskurse periodicheskogo izdaniya: specifik diskursa i opisatel'naja model' rechevogo zhanra : Dis. ... kand. filol. n. 212.
12. Sedov K. F. (1997). Vnutrizhanrovyje strategii rechevogo povedenija: «ssora», «kompliment», «kolkost'». Zhanry rechi, (1), 188-195.
13. Sedov K. F. (2007). Chelovek v zhanrovom prostranstve povsednevnoj kommunikacii. Antologija rechevyh zhanrov, 7-38.
14. Sedov K.F. O zhanrovoj prirode diskursivnogo myshlenija jazykovoj lichnosti. Zhanry rechi, (2),13-25.
15. Tertychnyj A. A. (2000). Zhanry periodicheskoy pechati. <http://www.evarist.narod.ru/text2/01/htm>.
16. Tertychnyj A. A. (1992). Ponjatie argumentacii. Argumentacija v publicisticheskom tekste (zhanrovo-stilisticheskij aspekt). 242.
17. Tjupa V. I. (2011). Zhanr i diskurs. Kritika i semiotika, (15), 31-42.
18. Uchenova V. V. (1976). Sovremennye tendencii razvitiya zhurnalistskih zhanrov. Vesti Mosk. un-ta, (4), 66-73.
19. Sharifullin B. Ja. (2012). Giperzhanry i giperzhanrovyje scenarii v verbal'noj i neverbal'noj kommunikacii. Gumanitarnye i social'nye nauki, (6), 132-144.
20. Shibaeva L. (2000). Zhanry v teorii i praktike zhurnalistiki. Zhurnalistika, (17/47). <http://www.relga.rsu.ru/n47/jur47.htm>.

#### ФУНКЦИЯ МЕТАФОР В АТЛАСЕ Г. БИДЛОУ «АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА» НАЧАЛА XVIII в.

*Веклич Марина Владимировна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: mveklich@mail.ru.*

Статья представляет исследование функции метафоры в пространстве русского научного медицинского текста XVIII века.

**Ключевые слова:** метафора, метафорическая модель, источники метафорической номинации, когнитивная функция метафоры

#### FUNCTION OF METAPHORS IN ATLAS OF G. BIDLOO "ANATOMY OF THE HUMAN BODY" AT THE BEGINNING OF THE 18<sup>th</sup> CENTURY

*Veklich Marina V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev St., e-mail: mveklich@mail.ru.*

The article presents a study function of metaphor in the space of Russian scientific medical text of the XVIII century.

**Keywords:** metaphor, metaphoric model, sources of metaphorical nomination, cognitive function of metaphor

Особенность представленной работы заключается в привлечении нового материала, в углубленном внимании к функции метафоры в научном тексте и взаимодействию метафор в пределах специального текста.

Объектом исследования являются метафоры, выделенные в рамках одного текста – в знаменитом в XVII–XVIII вв. атласе Г. Бидлоо «Анатомия человеческого тела» (1685; русский перевод ок. 1708) [4]; предметом – функция метафоры в научном тексте.

Материалом для нашего исследования стал аутентичный текст анатомического содержания начала XVIII века. В исследуемом атласе (52 × 36 см) были сохранены листы с 105 чёрно-белыми гравюрами; листы с сопроводительным текстом, содержащим описание гравюр на латинском языке, были аккуратно вырезаны и заменены так же аккуратно вклеенными листами с рукописным переводом.

В последнее время в отечественном языкознании отмечен устойчивый интерес лингвистов к исследованию медицинской терминологии в целом и метафоре как составляющей медицинской терминологии в частности [1; 2; 6; 9; 11; 14; 15 и др.]. Однако учёные, как правило, ограничивают круг своего исследования рамками современного русского языка, т.е. русского языка XX–XXI вв. В фокусе нашего внимания – русский язык начала XVIII в.

По справедливому замечанию Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, «...метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причём не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична...» [11, с. 25]. И так было всегда. Метафора всегда помогала глубже, точнее понять и представить действительность, организовать человеческий опыт, структурировать знания человека об окружающей его действительности.

Ещё не было науки, не было терминологии, обслуживающей ту или иную отрасль научного знания, но уже были метафоры: «Нет ничего более фундаментального для мышления и языка, чем наше ощущение подобия» [18].

История формирования русской анатомической терминологии демонстрирует эту мыслительную способность. Одна из ярких особенностей формирования специальной лексики изучаемого периода: зависимость метафоризации от влияния другого языка в процессе перевода какого-либо труда по анатомии, каковым является, например, атлас Г. Бидлоо.

Рассмотрим метафоры, их функции, причины появления в исследуемом руководстве.

Как метафорическая модель, так и источники метафорической номинации не новы не только для отечественного анатомического словаря, но и являются, по нашим наблюдениям, метафорическими универсалиями, т.е. свойственны нескольким языкам и существуют вне времени и пространства. Причина кроется в особенности объекта анатомического описания – в человеческом организме. На универсальность терминологического метафорического процесса указывает и Л.М. Алексеева [2]. Именно в метафоре представители когнитивной лингвистики, по справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, видят «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [3].

В тексте начала XVIII в. нами [5] выделено несколько метафорических моделей: «анатомическая реалья – это дерево»; «анатомическая реалья – это здание»; «анатомическая реалья – это человек»; «анатомическая реалья – это животное»; «анатомическая реалья – это музыкальный инструмент» и др.

Основные сферы-источники метафорической экспансии для номинации в начале XVIII в., по данным атласа Г. Бидлоо<sup>1</sup>, являются: «Артефакт» (*сосудцы, сосуды, одежда, дверца (двоекрыльная), ключик, струна (мышечная), сетина, свирель, пи-*

<sup>1</sup> По техническим причинам при передаче слов и текстов XVIII в. используется современная графика.

щаль, одеяло (костяное), чашка)); «Человек» (глава (кости), спина (носа), желудцы (почковые), Атласъ, тело (мозоловатое)); «Фауна» (икра (ножная), крыло (носа), мышца (дельтовидная), хвостец); «Флора» (пень, отрасль, ветвь, ветвица, ягодица, корень (ноги), кора); «Ландшафт» (горки (вenerины)); «Водное пространство» (устие (Езофаги)).

Анализ метафорических моделей, представленных в анатомическом атласе, показал: сферы «Человек» и «Артефакт» являются более активными по сравнению со сферами «Флора», «Фауна», «Ландшафт», «Водное пространство». Доминантой всей метафорической системы в пределах атласа является сфера «Артефакт», что можно объяснить как влиянием языка-донора, так и влиянием предметной сферы на все остальные сферы мира, окружающего человека, а также спецификой исследуемого текста. Отметим, что такое соотношение метафорических сфер метафоризации характерно и для современного русскоязычного научного медицинского дискурса [13].

Разными специалистами выделяются разные функции метафоры. Согласимся с И.М. Кобозевой, продолжающей идеи А.Н. Баранова и утверждающей следующее: «в разных типах дискурса метафора выполняет разные функции... В поэтическом тексте главными функциями метафоры признаются эстетическая (метафора как украшение речи) и активизационная (метафора как средство активизации восприятия адресата), тогда как познавательная отходит на второй план. В научном дискурсе на первое место выходят познавательная и эвристическая функции метафоры, позволяющие осмыслить новый объект исследования, опираясь на знания о других типах объектов... Важна для научного дискурса и аргументативная функция метафоры как средство убеждения в правильности (правдоподобности) выдвигаемых тезисов или постулатов» [9, с. 134–135]. А.П. Чудинов, развивая идеи А.Н. Баранова, И.М. Кобозевой и исследуя специфику современной российской политической метафоры, включил в состав основных функций метафоры когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую, каждая из которых может иметь те или иные разновидности (варианты) [17, с. 59].

Суммируя эти исследования, основной функцией метафоры в тексте XVIII в., по материалам наших наблюдений, считаем когнитивную. А.П. Чудинов рассматривает когнитивную функцию метафоры как «способ мышления, средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области. Метафора создаёт возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» [17, с. 59]. Выделенная им моделирующая разновидность когнитивной метафоры проявляется в использовании «системы взаимосвязанных метафор», которая «позволяет создать модель политической реальности при помощи системы концептов, относящейся к совершенно иной понятийной области» [17, с. 60].

В тексте XVIII в. мы находим примеры реализации моделирующей разновидности когнитивной метафоры, в соответствии с которой модели анатомических макро- и микросистем созданы при помощи системы концептов, относящихся к совершенно иной понятийной области.

Например, если вена – это растение (дерево), то её основание – это пенёк, отходящие от него части – большие и маленькие ветви, самые маленькие – веточки: *«Вена сія, яко же бысть с Артерією, воскомъ ради препятія Дверецъ [...] наполненная бытии неможесть: Понеже убо сея съ Артерією везде неопределенное сочетание части пребывает, аще и всякая от своего Пня разное происходитъ, и всякая во первых въ болшія, потом же въ малейшія размножается ветви Ибо сицевое сихъ есть сплетеніе, яко власоватыми концами или ветвицами согласуютъ»* [4, л. 64]<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> При цитировании из рукописи XVIII в. используются следующие условные сокращения: л. – лист, об. – оборотная сторона листа, т.к. в то время нумеровались не страницы, а листы книги.

А вот такая метафора представляет строение сердца. Сердце – это здание, в котором есть стены, столбы, помещения, двери разной формы: *«Чревец разстояніе от левыя страны своднистое, от правыя долковатое, крутая имеет веденія, их же дверцы, диркам и излоколениа зело подобная в левом устью зіяют. Чревец стѣны Струнь исходящими вязанками... или столпикаим... они же Протяжками... утверждаются, и къ Дверцѣмъ двоекрильнымъ прицепляются»* [4, л. 64–64 об.].

Подведём итог. Функционирование метафор в переводном анатомическом атласе начала XVIII в. стало возможным по нескольким причинам: превосходное знание иностранного языка, подготовленная культурная среда, состояние концептуальной системы носителей языка-реципиента в целом и переводчика в частности. Метафора в исследуемом тексте – это не изобразительно-выразительное средство, а «способ мышления» [17], «начало мыслительного процесса» [3]. Основная функция метафоры в анатомическом атласе – когнитивная, так как метафора создаёт возможность использования потенции структурирования сферы-источника для концептуализации новой сферы.

#### Список литературы

1. Алексеева Л. М. Метафора в медицинском тексте / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Научно-техническая терминология: Научно-реферативный сборник. – Вып. 2. – Москва : ВНИИКИ, 1997. – С. 54–62.
2. Алексеева Л. М. Термин и метафора: семантическое обоснование метафоризации / Л. М. Алексеева; научн. ред. Л. Н. Мурзин, ред. Л. Л. Савенкова. – Пермь : Перм.ун-т, 1998. – 250 с.
3. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 6.
4. Бидлоо Г. Анатомия человеческого тела : рукописный атлас / Г. Бидлоо. – [ок. 1708]. – 168 л. – 105 гравюр. – Место хранения – Отдел рукописей Библиотеки Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург). Шифр хранения – П I, Б № 73 (старый шифр – Петр. гал., № 102).
5. Веклич М. В. Метафорическая номинация в анатомическом атласе начала XVIII в. / М. В. Веклич // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 3 (47). – С. 18–22.
6. Дудецкая С. Г. Формирование медицинского метафорического термина с когнитивной точки зрения / С. Г. Дудецкая // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск: «Актуальные проблемы гуманитарных наук», № 4. – Самара, 2006. – С. 58–62.
7. Дудецкая С. Г. Метафоризация как способ терминообразования (на материале английской терминологии черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Г. Дудецкая. – Самара, 2007. – 24 с.
8. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2001. – № 6. – С. 134–135.
9. Краковецкая Г. А. Метафоризация как средство формирования медицинской терминологии: (На материале древнегреческого, латинского, русского и украинского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1974. – 24 с.
10. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
11. Мишланова С. Л. Метафорическое пространство в медицинских текстах / С. Л. Мишланова // Словесность и современность : мат-лы науч. конф. – Пермь : Изд-во ПГПУ, 2000. – С. 260–266.
12. Мишланова С. Л. Когнитивный аспект медицинской коммуникации / С. Л. Мишланова // Теория коммуникации & прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации / под общ. ред. И.Н. Розиной. – Ростов н/Д : ИУБиП, 2002. – Вып. 1. – С. 91–98.
13. Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе / С. Л. Мишланова. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 160 с.

14. Озингин М. В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Озингин. – Саратов, 2010. – 22 с.

15. Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. И. Уткина. – Пермь, 2006. – 31 с.

16. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.

17. Quine, W. O. Natural kinds / W. O. Quine // Naming, necessity and natural kinds. – Ithaca-London, 1977. – P. 157.

#### References

1. Alekseeva L. M. Metafora v medicinskom tekste / L. M. Alekseeva, S. L. Mishlanova // Nauchno-tehnicheskaja terminologija: Nauchno-referativnyj sbornik. Moscow, VNIKI, 1997, Iss. 2, pp. 54–62.

2. Alekseeva L. M. Termin i metafora: semanticheskoe obosnovanie metaforizacii. Perm', Perm University Publ., 1998. 250 p.

3. Arutjunova N. D. Metafora i diskurs // Teorija metafory. Moscow, Progress, 1990. P. 6.

4. Bidloo G. Anatomija chelovecheskogo tela : rukopisnyj atlas. [ok. 1708]. 168 l. 105 gravjur. Mesto hranenija – Otdel rukopisej Biblioteki Rossijskoj Akademii nauk (g. Sankt-Peterburg). Shifr hranenija – P I, B № 73 (staryj shifr – Petr. gal., № 102).

5. Veklich M. V. Metaforicheskaja nominacija v anatomicheskom atlase nachala XVIII v. // Gumanitarnye issledovanija. 2013. № 3 (47). pp. 18–22.

6. Dudeckaja S. G. Formirovanie medicinskogo metaforicheskogo termina s kognitivnoj točki zrenija // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Spec. vypusk: «Aktual'nye problemy humanitarnyh nauk», № 4. Samara, 2006. pp. 58–62.

7. Dudeckaja S. G. Metaforizacija kak sposob terminoobrazovanija (na materiale anglijskoj terminologii cherepno-cheljustno-licevoj hirurgii i stomatologii). Samara, 2007. 24 p.

8. Kobozeva I. M. Semanticheskie problemy analiza politicheskoy metafory // Vestnik MGU. Ser. 9. Filologija. 2001. № 6. pp. 134–135.

9. Krakoveckaja G. A. Metaforizacija kak sredstvo formirovanija medicinskoj terminologii: (Na materiale drevnegrecheskogo, latinskogo, russkogo i ukrainskogo jazykov). Kiev, 1974. 24 p.

10. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. Moscow, Editorial URSS, 2004. 256 p.

11. Mishlanova S. L. Metaforicheskoe prostranstvo v medicinskih tekstah // Slovesnost' i sovremennost'. Perm', 2000. pp. 260–266.

12. Mishlanova S. L. Kognitivnyj aspekt medicinskoj kommunikacii / S.L. Mishlanova // Teorija kommunikacii & prikladnaja kommunikacija. Vestnik Rossijskoj kommunikativnoj asociacii. Rostov-on-Don, 2002. Iss. 1. pp. 91–98.

13. Mishlanova S. L. Metafora v medicinskom diskurse. Perm', Perm University Publ., 2002. 160 p.

14. Ozingin M. V. Rol' metafory v struktirovanii i funkcionirovanii russkoj medicinskoj terminologii. Saratov, 2010. 22 p.

15. Utkina T. I. Metafora v nauchno-populjarnom medicinskom diskurse (semiотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты. Perm', 2006. 31 p.

16. Chudinov A. P. Metaforicheskaja mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2003. 248 p.

17. Quine W. O. Natural kinds // Naming, necessity and natural kinds. Ithaca-London, 1977. P. 157.